

Сэди ничего не сказала с тех пор, как покинула особняк. Глядя в окно, она сумела успокоить трепещущее сердце. То же самое касалось Калеба и Джаспера.

Кaleb чувствовал себя неловко в своей тесной рубашке и несколько раз менял позу. Когда его терпение достигло своего предела, карета остановилась.

Кaleb вскочил, как будто ждал этого, и первым вышел из кареты. Сэди, помешкав немного, вскоре вошла в особняк следом за Калемом.

- Спасибо, что приехали.

Дворецкий принял багаж и верхнюю одежду, как будто ждал их. Сэди ответила ему и оглядела особняк.

Роскошные люстры и старинные украшения. Раньше, это было знакомое, но чужое место. Возможно, из-за болезни жены, атмосфера в особняке была гнетущей.

Сэди облизнула пересохшие губы.

- Где моя мать?

- Она у себя в спальне.

Джаспер лично руководил ими.

Она прошла внутрь по коридору первого этажа, освещенному свечами. Сэди с трудом сдерживала волнение в сердце. Вскоре дверь спальни открылась, и в поле зрения появилась кровать под черным балдахином, раскинувшимся, как ночь.

Комната казалась обжитой.

- Ты здесь, Сет.

Маркиз Алоис, неподвижно сидевший у кровати, повернул голову и уставился на Сэди. Раздался чистый, усталый голос. Ему удалось откинуть назад свои тонкие, тусклые светлые волосы, а его голубые глаза стали безжизненными от следов времени.

Его твердое лицо изрезали морщины. Ей казалось, что отец стал кем-то, совершенно другим.

Она взялась за подол платья и с трудом ответила:

- Давно не виделись, отец.

На мгновение мужчина, встретившийся с ней взглядом, посмотрел на Калеба, стоявшего позади нее.

- Добро пожаловать, барон Милвард.

- Как себя чувствуете, маркиз? - с неизменным видом приветствовал его Кaleb.

Он был достаточно вежлив, чтобы не быть слишком самоуверенным. Как семью, его не встретили. Сэди тоже этого не ожидала, поэтому просто, молча смотрела на свою истощенную мать.

- Моя мать....

Она протянула свою тонкую руку и взяла холодную руку матери. От посеревшей маркизы ответа не последовало. Она легонько дотронулась до уха матери.

- Я здесь.

Это ее мать. Сэди поцеловала ее в щеку. Запах неоспоримой смерти задержался у нее в носу.

Кaleb молча смотрел на хрупкие плечи Сэди. Одна только мысль о том, что на этих плечах лежит столько ответственности, волновала его.

Затем маркиз Алоис посмотрел на Калеба и заговорил тихим голосом:

- Должен ли я считать это знаком того, что барон зашел так далеко, чтобы помочь нам?

Кaleb нервно рассмеялся. Как можно быть таким глупым, чтобы не понимать значения этого слова. Он снова пытался протянуть руки перед Кalebом.

Кaleb несколько раз отказывался помочь, маркиз старался убедить его, и от маркиза было не избавиться.

- А должен?

- Моя жена умирает, барон Милвард. Разве мы не семья? Я отдал вам свою драгоценную дочь и единственный оставшийся титул.

Маркиз свел брови. Естественно, он думал, что Калев поможет его жене.

Семья. Семья, которая продала Сэди графу Феликсу, подонку, который держал ее взаперти целый год.

Калев, конечно, готов был помочь Сэди. Но, когда она отказалась, у маркиза Алоиса не осталось выбора.

- Стой, стой, стой.

Не успел он опомниться, как Сэди, покинувшая мать, внезапно встала между Калевом и маркизом. Она решительно посмотрела прямо на маркиза.

- Я не хочу, чтобы вы просили моего мужа, отец.

- Что это за чертовщина?

Маркиз Алоис редко выглядел смущенным. Он был не единственным, кто удивился. Калев тоже смотрел на затылок маленькой Сэди, слегка прикрыв глаза.

- Я хочу отпустить маму сейчас. Она уже достаточно настрадалась.

Сэди даже не успела перевести дух.

- Я смогла оплатить лечение матери благодаря мужу, поэтому уверена, что вы прислушаетесь к моему мнению.

- Сэди, как ты... Разве тебе не жаль свою мать? Разве ты не говорила, что можешь пожертвовать многим?

Это был неожиданный ответ, и он повысил голос.

- Я и так, дважды пожертвовала собой. Я больше не хочу этого делать.

- Как ты смеешь!..

- Моя мать хотела бы этого.

Она закрыла ему рот, когда он попытался закричать.

Затем он опустился в кресло, как будто исчерпал все свои силы, и вскоре повернулся спиной к Сэди и Калебу. Он спокойно повторил, глядя на жену:

- Ты пожалеешь об этом, Сет. Уверен, теперь ты пожалеешь о своем выборе. Теперь ты совершаешь непоправимую ошибку.

Сэди вышла из комнаты, не отвечая больше ни на какие вопросы. Калев, стоявший в оцепенении, поспешил за ней.

Сэди, выйдя в коридор, вдруг остановилась, коснувшись стены. Слезы срывались с ее лица.

Калев, остановившийся в паре шагов позади нее, спокойно поглядел на нее и вскоре обнял Сэди за плечи.

Он просто стоял, потому что не знал, что сказать.

* * *

Был поздний вечер, но в особняке находился врач, который постоянно проверял состояние умирающей.

Это был врач, который много лет лечил маркизу. Он вернулся на сегодняшний заключительный осмотр, сказав, что состояние маркизы значительно улучшилось.

Сэди почувствовала огромное облегчение от того, что мать сегодня не умрет.

- Благодарю вас.

-Я думал, это ее последний день.

Сидя напротив довольно темной гостиной, Джаспер заговорил. Маркиз был с женой, поэтому развлекать гостей приходилось ему.

После глотка горького чая, Калев слегка кашлянул. Сэди достала носовой платок и сказала, протягивая ему деньги.

- Другие методы лечения... совсем отсутствуют?

- Знаете, это неизлечимая болезнь, название которой даже толком не известно. Лучше всего будет, оставить все как есть.

Джаспер покачал головой.

Калеб грубо вытер носовым платком рот, запачканный чаем. Он был расчетлив, он так жил. У него был свой собственный путь, но он не мог жить так, потому что Сэди не хотела этого. Но и сдаться он тоже не мог.

- Сэди.

Калеб посмотрел на стакан светло-коричневого чая и медленно облизнул губы. Сэди и Джаспер одновременно посмотрели на него.

- Разве ты еще не передумала?

Он спокойно смотрел на Сэди. Только тогда Сэди поняла, что он хотел сказать. Маркиз уже заявил, что не примет помощи Калеба. Тем не менее, по какой-то причине она не могла ответить ему с готовностью. Может быть, потому, что увидела мать, по которой тосковала.

- Я отказалась от помощи Калеба, так что, если она действительно умрет...

Сэди смутилась. Джаспер тоже посмотрел на нее и ничего не сказал. Но Сэди знала, чего он ждет.

Сдавливая рукой быстро вздымающуюся грудь, она пробормотала?

- Спасибо, но я не передумала.

Это был не тот ответ, которого Калеб ждал. Он старался не выпендриваться, но не мог скрыть своего недоумения.

Калеб нахмурил брови. Разочарование и двойственность – вот что он чувствовал.

- К черту все.

Он потер ладонью лицо, которое вспотело от волнения. Джаспер, сидевший молча, намекнул:

- Ты возвращаешься в столицу?

Это было предложение вернуться тайно. Он боялся сболтнуть не то и все испортить.

Хотя состояние ее матери улучшилось, Сэди испугалась ее скорой смерти. Но она не могла

оставаться в особняке Алоиса. Она потерла пересохшие губы кончиками пальцев.

- Я подумываю пока остаться в Эбальте.- Неожиданный ответ вырвался у Калеба.

Сэди посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Кaleb продолжал, вздернув подбородок, словно выставляя себя напоказ.

- Когда маркиза немного поправится, мы проведем летние каникулы на юге. Но в этом особняке так неудобно, что хочется найти себе жилье. Есть ли пустой дом, который я могу снять или купить?

Сэди понятия не имела, но Кaleb говорил без запинки, как по-писаному.

-Особняк Алоиса не удобен? Почему?

Джаспер тут же нахмурился. Некоторое время назад, он тайно порекомендовал им уехать, но они восприняли это, как игнорирование.

Сэди его знала. Ее душили эмоции, но она старалась сохранять спокойствие.

Кaleb рассмеялся тихо.

- Почему ты так думаешь? Просто дай мне знать, если у тебя на примете есть пустой дом.

Джаспер заметно нахмурился.

Сэди удалось измениться, но она чувствовала, что снова оказалась в той же ситуации: верный сын маркиза Алоиса, эгоистичный брат, который притворяется, что заботится о ней, но в конечном итоге, просто отстраняется от нее, ради своей выгоды.

-В округе много пустых домов, - неохотно ответил Джаспер.

На мгновение, она посмотрела на Калеба с сомнением, но это было все.

Джаспер закрыл рот, как будто не хотел произносить ни слова.

- Я сегодня опаздываю, так что мне пора. Идем, Сет.